

Глава 7.

“Э-э-э... Какая ты странная... Если бы не кто-то вроде меня, Широгане-сан могла бы найти себе мужчину получше”.

“Нехорошо рекомендовать другого мужчину девушке, которая пытается соблазнить себя”.

Уставившись на Наою, Коюки тихонько вздохнула.

“Кроме того, если ты называешь меня странной, значит, я такая же, как ты”.

“Ты, Широгане-сан? Почему?”

“Ты это знаешь, верно? В школе меня прозвали "Ядовитая Белоснежка"”.

Коюки самоуничижительно улыбнулась и опустила взгляд на свою пустую кофейную чашку.

“У меня ужасный характер. У меня не так много друзей, и почти никто не подходит ко мне близко. Я такая же странная, как и ты”.

“Да, до меня уже некоторое время доходили слухи о тебе”.

“И они верны”.

Коюки провела пальцами по волосам.

“Ну, может быть, это еще и потому, что ты слишком совершенна, и к тебе трудно подступиться. Нелегко быть объектом зависти со стороны представителей низшего класса”.

“Хмм”.

70... нет, 90% из того, что он сказал, было справедливо.

Пока Наоя слушал вполуха, Коюки кашлянула и изобразила торжествующую улыбку.

“Мне нужен мужчина, который был бы таким же странным, как и я, чтобы соответствовать мне. Сасахара-кун, кажется, как раз соответствует моим вкусам, так что я немного поиграю с ним. Это должно быть честью для тебя!”

Она прищурилась и облизнула губы. Ее маленький язычок имел яркий красный оттенок, и напоминал ядовитого паука, который мог проглотить человека.

“Я определенно заставлю тебя влюбиться в меня. И когда для тебя не останется надежды, я безжалостно выброшу тебя прочь. Хе-хе... Будет довольно комично видеть, как такой человек, как ты, униженно стоит передо мной на коленях!”

“Заставишь меня влюбиться в тебя... ха”.

Наоя задумался над ее словами. Немного подумав, он заговорил:

“ Но... это может оказаться пустой тратой времени”.

“Хм? Ты не узнаешь, пока не попробуешь. Что бы ты ни говорил, я...”

“Ну, дело в том, что... Мне кажется, я уже немного влюбился в тебя”.

“А...?”

“Не так уж и сильно. Но, может быть, совсем немного”.

“Что... Что ты вдруг такое сказал?!”

Коюки издала удивленный возглас. Посетители кафе, казалось, уже привыкли к ее реакции и лишь мельком взглянули на нее. Были даже некоторые признаки того, что они молча наблюдали за развитием ситуации.

Совершенно не замечая этого, Коюки погрозила дрожащим указательным пальцем: “Ч-что ты вдруг сказал?! Не так давно ты советовал мне уйти к другому мужчине, а теперь говоришь, что я тебе нравлюсь... Перестань так глупо шутить!”

“Мне жаль, но я действительно серьезно отношусь к этому вопросу”.

Наоя только пожал плечами.

Затем он спокойно раскрыл свои истинные чувства, без всякой лжи или обмана, точно так же, как он действительно думал и чувствовал по отношению к ней.

“Есть девушка, которая готова усердно работать ради меня. А еще она невероятно милая, и с ней весело”.

“Милая!?”

“Более того, я ей нравлюсь, хотя она и признает, что я странный. Разве можно не испытывать к ней никаких чувств?”

“Ух, ааа, боже...”

Рот Коюки открывался и закрывался, как у рыбы, вытасченной на берег, но, похоже, она не могла произнести ни одного связного слова.

Все девушки, которые подходили к Наое, уходили после того, как узнавали о его способности читать их мысли, как открытую книгу.

И все же Коюки заявила, что останется с ним, даже после того, как узнает о нем все. Казалось, что мир внезапно перевернулся с ног на голову.

Свет плясал вокруг Коюки, ослепляя Наою, и он больше ничего не мог видеть поблизости. Вот что такое любовь! Он понял это впервые.

Теперь оставалось сделать только одно.

“Итак, Широгане-сан. Если ты не против быть с таким чудачком, тогда...”

“Прекрати!”

Коюки прервала слова Наои, подняв руку.

Она широко улыбнулась — хотя уголки ее рта все еще дрожали, глаза были полны слез, а голос звучал несколько пронзительно — и спокойно продолжила.

“Хм!... Сасахара-кун, я дам тебе несколько советов. Как человеку, которому сильно не хватает интеллекта и чувствительности... Знаешь, во всем должен быть порядок. Сначала нам нужно получше узнать друг друга”.

“Но если мы оба нравимся друг другу, то проблем быть не должно, верно? ”

“Ты мне не нравишься! Сколько раз я должна тебе это повторять?”

Коюки нахмурила свои идеальной формы брови и кричала от гнева.

Конечно, ее лицо было таким красным от смущения, что Наоя совсем не испугался.

“В любом случае, я не буду слушать никаких глупых шуток, так что больше ничего не говори, иначе я разозлюсь”.

“Я имею в виду... ну, я думаю, это возможно, но... тьфу!”

Наоя легонько хлопнул в ладоши.

“Ты волнуешься, потому что я сказал это так легко. Ты думаешь, что я просто самовлюбленный болван”.

“Уф... ну, может быть, это не совсем так, но...”

“Хорошо, тогда все просто”.

Наоя наклонился через стол и взял Коюки за руку.

В результате Коюки тихонько вскрикнула. Наоя обхватил обеими руками ее маленькую ладошку, которая быстро становилась теплой, и ее спина выпрямилась из-за его внезапного приближения.

“С этого момента я буду рассчитывать на тебя, Широгане-сан. Я дам тебе знать, что люблю тебя так же сильно, как ты любишь меня. Тогда я снова попрошу тебя ответить”.

Коюки задрожала, а затем громко закричала:

“Ты мне совершенно безразличен!”

“Ты такая милая, когда ошибаешься в важных моментах”.

“Я больше не могу этого выносить!”